

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(СПбГУ)

Выпускная квалификационная работа аспиранта на тему:

**Лексико-грамматические и лингвокультурологические особенности
выражения посессивности в русском языке (на фоне китайского языка)**

(представлена в форме доклада)

Образовательная программа «Русский язык»

Автор:

Чэн Цзиньтао

Научный руководитель:
к.ф.н., доц. Шахматова М.А.

Рецензент:
к.п.н., доц. Аббасова З.Б.

Санкт-Петербург

2018

Введение

Лингвистическая категория посессивности занимает важное место в концептосфере человека, который на протяжении всей своей жизни всегда чем-то и кем-то владел. Вместе с развитием отношений собственности развивались и средства отражения этого понятия в языке. Но этот процесс происходил в каждой культуре по-разному, будучи обусловленным определенной иерархией ценностей, прежде всего, национально-культурной спецификой, что нашло отражение в русском и китайских языках.

Несмотря на интерес лингвистов к проблемам репрезентации в языке способов выражения посессивности, многие аспекты этой сложной категории еще не получили достаточного освещения в науке. В частности, не существует однозначной трактовки понятия посессивности; не систематизированы разноуровневые средства выражения посессивных отношений; что может вызвать затруднение в их восприятии иностранными учащимися.

Можно сказать, что **актуальность** данного исследования определяется важностью места, занимаемого категорией посессивности в системе языка; необходимостью дальнейшего исследования своеобразия семантической структуры единиц данной категории, их функционирования и разноуровневых языковых средств её выражения; уточнением содержания русской языковой картины мира, отражаемой языковыми средствами

категории посессивности.

Объектом исследования являются языковые единицы, отражающие семантику субъектно-объектных отношений, в частности, обладания и передачи объекта.

Предметом исследования служат особенности семантики, функционирования и лингвокультурологической специфики исследуемых языковых единиц, относящихся к категории посессивности в русском и китайском языках

Цель исследования – выявить и описать семантику, функционирование и лингвокультурологическую характеристику исследуемых русских единиц категории посессивности на фоне китайского языка.

Достижение цели предполагает решение следующих задач:

- Описать специфику категории посессивности как теоретическую базу исследования;
- Проанализировать языковые средства, относящиеся к выражению предикативной и атрибутивной посессивности;
- Систематизировать средства выражения категории посессивности в русском и китайском языках;
- Классифицировать разноуровневые языковые средства репрезентации посессивности;
- Выявить на основе функционирования языковых средств, входящих в

лексико-семантическую группу глаголов передачи объекта, лингвокультурологическую ценность исследуемых языковых средств.

Материалом исследования являются русские и китайские лингвистические словари, справочники, энциклопедии, тексты сказок, легенд и материалы национального корпуса русского языка.

Методы и приемы исследования: описательный метод, методы семантического, компонентного, грамматического, сравнительно-сопоставительного анализа материала, лингвокультурологического анализа; а также приём сравнительно-статистического анализа.

Гипотеза исследования заключается в том, что категория посессивности представляет собой особый тип ментальных образований, в содержание которых входит динамика сферы субъектно-объектных отношений. Языковые средства выражения категории посессивности в русском языке имеют разноуровневый характер и обладают национально-культурной спецификой.

Научная новизна работы состоит в сопоставительном исследовании категории посессивности в русском и китайском языках и выявлении национально-культурных особенностей языкового выражения ситуаций передачи объекта в русских и китайских сказках и легендах.

Теоретическая значимость исследования может заключаться в том, что результаты данной работы вносят вклад в развитие комплексного сравнения русско-китайских способов выражения посессивных отношений и выделение

лингвокультурологической составляющей группы посессивных глаголов.

Практическая значимость работы состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы в лекциях и на семинарах по грамматике, лексикологии и лингвокультурологии, в лексикографии, в том числе и учебной, а также непосредственно в практике преподавания русского языка как иностранного.

Положения, выносимые на защиту:

1. Категория посессивности, являясь отражением человеческого сознания и культуры, тесно связана с субъектно-объектными отношениями, выражающими, в частности, ситуации обладания и владения.
2. Языковые средства выражения посессивности имеют разноуровневую структуру, нуждающуюся в определенной классификации.
3. Лексические единицы, относящиеся к глаголам лексико-семантической группы передачи объекта, обладают национально-культурной спецификой и имеют лингвокультурологическую ценность.

4. Сопоставление категории посессивности в русском и китайском языках и культурах свидетельствует о преобладании различных языковых средств выражения в русском языке и отражении фрагментов языковой картины мира.

Проблема изучения репрезентации в языке универсальных категорий человеческого сознания и культуры всегда привлекала внимание лингвистов, поскольку и эти категории помогают выделять в каждой культуре свою особую модель понимания мира (Гак 1998; Гуревич 1984; Топоров 1983; Чинчлей 1996; Яковлева 1994).

Человек – одушевленный субъект, который существует в определенном пространстве и вступает в различного рода отношения с множеством разнообразных объектов. Эти отношения исследуются в рамках выделяемой учеными категории посессивности, которую можно считать одной из ведущих в процессе познания человеком окружающей действительности.

С позиции теории функциональной грамматики категория посессивность «представляет собой языковую интерпретацию широкого круга отношений обладания, принадлежности, включая соотношение части и целого» [Бондарко, 1996:89-100].

В разных языках универсальная категория посессивности представлена по-

разному, поэтому в нашем исследовании уделено внимание сопоставительному анализу изучения категории посессивности в русском и китайском языках.

В русской лингвистике существует несколько определений категории посессивности. Сравним определения, данные такими исследователями, как А.В. Бондарко, К.Г. Чинчлей, О.Н. Селиверстова, С.Н. Цейтлин, А.В. Головачёва, и представленное в Лингвистическом энциклопедическом словаре.

Источники	Определения
ЛЭС	Посессивность – "одна из универсальных понятийных категорий языка, основное значение которой — определение названия объекта через его отношение к некоторому лицу или предмету (относительная номинация).
Чинчлей К.Г.	Категория посессивности – "одна из разновидностей более общей семантической категории реляционности – включает несколько субкатегорий, в основе которых лежат отношения обладания, принадлежности,

	<p>партитивности и т.п.</p>
<p>Селиверстова О.Н.</p>	<p>В лингвистической литературе существуют две основные тенденции толкования понятия посессивности: с одной стороны, это понятие часто сводят к понятию обладания, собственности, а с другой стороны, даётся чрезвычайно широкое определение, в соответствии с которым посессивность охватывает почти любое отношение между субстанциями, а иногда и отношения между предметом и признаком.</p>
<p>Цейтлин С.Н.</p>	<p>Узкое понимание посессивности предполагает ситуацию «собственно владения», принадлежности неодушевленного предмета одушевленному субъекту. В более широком понимании, посессивность характеризуется разнообразием семантических вариантов, включая отношения неотторжимой</p>

	<p>принадлежности, а в качестве объекта владения может выступать «не только конкретный предмет, но и действие, качество, представленное языком как своего рода субстанция».</p>
<p>Бондарко А.В.</p>	<p>ФСП посессивности в русском языке характеризуется бинарной структурой, обусловленной двумя типами посессивных функций, которым соответствуют определенные типы языковых средств – атрибутивные и предикативные конструкции.</p>
<p>Головачёва А.В.</p>	<p>Посессивность понимается как такое отношение между двумя сущностями, при котором одна из них объект обладания, обладаемое R) "включается" в другую (обладатель, посессор Ps), составляя с ним единое физическое и/или функциональное целое. Это отношение осознается языковым менталитетом и</p>

	выражается в наличии специальной языковой единицы.
--	--

Сравнивая мнения разных ученых, можно выделить основу и главные признаки категории посессивности в русском языке: категория посессивности представляет собой семантическую категорию реляционности; основным значением категории посессивности является определение названия объекта через его отношение к некоторому лицу или предмету. В категории посессивности выделяются два центра, которые определяются различием предикативной и атрибутивной функций, обслуживаемых определенными типами языковых средств и связанными с соответствующими типами посессивных конструкций. С позиции широкого понимания, посессивность охватывает любое отношение между субстанциями, а в узком понимании, посессивность сводится к значениям обладания, владения. Кроме того, данное понятие тесно связано с культурой, в том числе, с особенностью менталитета носителей языка, что отражается в использовании определенных языковых

единиц.

Заметим, что русские ученые выводят свою теорию из синтеза предварительного анализа структуры посессивных конструкций (Бондарко 1996; Копров 2002; Чинчлей 1996); различных способов выражения посессивности (Журинская 1979; Кибрик 2003; Николаева 2000; Селиверстова 2004); характеристики отражающих ее языковых средств, набор которых для каждого языка индивидуален (Бирюкович 1990; Друзина 2005; Мелиг 2004; Циммерлинг 2000).

В таблице, представленной ниже, даны определения категории посессивности китайских исследователей:

Источники	Определения
□□□	Посессивность в основном обозначает отношение между людьми и предметами, т.е. что-л. принадлежит кому-л., это является типичной моделью посессивного отношения.

<p>□□□</p>	<p>Suǒ Shǔ (посессивность) – подчиняться (кому-л., чему-л.); зависеть от (кого-л., чего-л.); подведомственность; принадлежать (кому-л.); быть (стать) зависимым (от (чего-л.); присоединиться (к).</p>
<p>□□□</p>	<p>Бывают следующие два номинативных компонента (А и В), между компонентом А и В существуют следующие семантические отношения: например, компонент В является частью /элементом компонента А или одним аспектом/свойством компонента А. Или является предметом, состоянием, событием, в которых совместно присутствуют оба компонента. Компонент А предлагает когнитивные рамки компоненту В, чтобы дифференцировать компонент А или ассоциировать с компонентом В.</p>
<p>□□□</p>	<p>В объективном мире между сущностями существуют такие</p>

отношения, как отношение принадлежности или отношение подчинения...Посессивные отношения, существующие между сущностями, могут осознаваться человеком и отражаться в языке. В языке формируются грамматические конструкции, отражающие посессивные отношения...которые относятся к семантическому плану. Грамматическая семантика отражает субъективное восприятие человеком объективного мира, т.е. это отражение рамок человеческого сознания, поэтому оно имеет тесную связь между объективной реальностью и личным мышлением...Семантическое содержание посессивности в китайском языке представлено в основном имплицитно, оно может быть эксплицитно выражено только с помощью синтаксических конструкций

Сравнение мнений китайских исследователей показывает, что можно

выделить основу и главные признаки категории посессивности в китайском языке: при узком понимании, она представляет собой языковую интерпретацию широкого круга отношений принадлежности, подчинения между людьми и предметами; при широком понимании она является когнитивными рамками восприятия, выражающими понимание человеком окружающего мира; посессивные отношения выражаются определенными грамматическими конструкциями, а их семантическое содержание имплицитно. Надо подчеркнуть, что категория посессивности в китайском языке является ещё неустоявшейся системой.

Как известно, в рамках категории посессивности исследуются такие типы языков, как бытийные языки и языки обладания, о чем пишет Н.Д. Арутюнова, которая считает, что выделяются два типа языков: «have-languages (языки обладания) и be-languages (бытийные языки)» [Арутюнова, 1983:73]. Исследователи считают, что к первому типу языков относятся романские,

германские и некоторые другие языки. Ко второму типу языков относятся финно-угорские, дагестанские и некоторые другие языки (См., например, работы Ю.А. Клиновой, О.В. Сенюковой, Ли Цинь). Русский язык относится к бытийным языкам. А китайский язык относится, как считают исследователи, к языкам обладания (см. Юэ Цян).

Рассмотрим следующие предложения:

1. *У меня есть много книг.*
2. *Жил-был один рыбак.*
3. *На вершине горы есть дом.*

Как видим, все эти три предложения относятся к бытийным предложениям (тип конструкции “*есть*”). Но 2 и 3 предложения выражают только значение бытия, а первое предложение, которое тоже отражает бытие, относится к посессивным конструкциям.

Можно согласиться с мнением К.Г. Чинчлея, что «конструкция с глаголом *быть* подтверждается тем, что она используется для передачи всех

семантических вариантов посессивности в этой зоне – тех значений посессивности, которые в других языках передаются конструкцией с глаголом иметь» [Чинчлей, 1996:100].

В китайском же языке создаётся несколько иная картина. Приведенные ниже 3 предложения относятся, по мнению китайских ученых, к посессивным конструкциям, а 2 и 3, являясь бытийными, считаются посессивными только формально. Обратим внимание на следующее:

1. 我有书 / 我有书 – я имею книгу/у меня есть книга.
2. 他是个老人 – жил был старик.
3. 山上有个庙 – на горе есть храм. (Здесь и далее перевод наш)

Некоторые исследователи, например, М.А. Милованова и С.Н. Цейтлин считают, что в языках бытия посессивность непосредственно связана с категорией локативности. Субъект находится в определенном пространстве, в котором вступает в различного рода отношения с объектами, поэтому

1 我 - предложения с 有 уоу имеют значение обладания. **Общую схему таких предложений** можно записать так: **А 有 В**, где А – что-то, или кто-то, у кого есть В, то есть например: 我有中国地图 wǒ yǒu zhōngguó dìtú - У меня есть карта Китая.

посессивность выражается более объективно. В языках же обладания знакомство с миром происходит через субъект, у которого обычно активность субъективна, т.е. посессивное значение является потенциальным желанием субъекта, поэтому в предложении могут употребляться слова, имеющие семантику «побуждения» и «желания». Для обозначения посессивности в китайском языке может употребляться и побудительное предложение.

Например:

1. 你必须是个有目标的人! - Тебе нужно быть человеком целеустремленным!
2. 如果你有病, 那就不好! - Если и иметь, то не болезнь!

Мы видим, что эти предложения выражают желание, побуждение или приказ говорящего собеседнику.

Как сказано выше, русский язык – типичный язык бытия, выражение посессивности является объективным высказыванием, поэтому нельзя употреблять бытийные предложения для выражения желания или побуждения.

Сравним далее:

	Русский текст	Китайский перевод	Перевод (с китайского)
Примеры	<i>Не имей сто рублей, а имей сто друзей</i>	□□□□□/□□□□□□□□□□	<i>человеческие чувства лучше, чем деньги/лучше иметь широкой круг друзей, а не деньги</i>
	<i>Какие вещи нельзя иметь в своем доме?</i>	□□□□□□□□□□□□□□	<i>Что нельзя держат в своем доме?</i>

Заметим, что при переводе русских предикативных посессивных конструкций, используемых во фразеологических оборотах, в китайском

варианте посессивность иногда отсутствует.

Существуют разноуровневые средства выражения посессивных отношений.

Обратимся к лексическому уровню.

В русском языке, кроме глаголов «*есть*», «*иметь*», в зоне предикативной посессивности к периферии относятся конструкции с семантически более узкими по сравнению с *быть/иметь* глаголами обладания, «указывающими на специфический способ приобретения собственности, типа *купить, украсть, выиграть, получить, унаследовать*. К той же зоне относятся конструкции с глаголами-антонимами, имеющими значение утраты обладаемого, — *продать, потерять, утратить, проиграть*; при таких глаголах объект обладания представляется как отторжимый» [Чинчлей, 1996:100-118]. Например:

1. А вот что сделаю: я начну работу какую-нибудь по обещанию; пойду в гостиный двор, куплю холста, да и буду шить бельё, а потом раздам бедным.

(А.Н. Островский).

2. Пусть продаст Леля свое кольцо, а ты свои вещи. (А.Н. Островский).

В первом примере глагол *купить* показывает, что субъект будет обладать чем-то (холстом). Во втором примере субъект должен передать что-то (кольцо, вещи), т.е. лишиться чего-то.

В китайском языке чаще всего употребляют такой глагол, как 有, к которому относятся следующие синонимы:

№	Китайский глагол	Транскрипция	Русский эквивалент
1.	有	Юн Ю	обладать
2.	属	Шу Юй	принадлежать
3.	占	Чжан Ю	владеть/занимать
4.	持	Бао Чи	держать
5.	抓	Чжуа Чжу	схватить

Для обозначения посессивности также используются глаголы приобретения и глаголы передачи объекта.

	Китайский глагол	Транскрипция	Русский эквивалент
--	------------------	--------------	--------------------

Глаголы приобретения	□	май	купить
	□	тоу	украсть
	□	цян	отнять
	□	цюй	жениться
	□	на	взять
	□	Шоу	взыскать
	□	коу	удержаться
	□	фа	оштрафовать
	□	пянь	обмануть
	□	чжуань	заработать
	□	цзе	одолжить
	□	цзу	снять
Глаголы передачи объекта	□	гэй	дать
	□□	ди цзяо	вручить
	□□	цзян ли	наградить
	□□	хуй лу	подкупить
	□□	Ши	пожертвовать

Не останавливаясь на спорных вопросах классификации посессивных глаголов по семантике (см., Бабенко 1999), заметим, что в обоих языках по-

разному классифицируют глаголы приобретения и глаголы передачи. Например, глагол *оштрафовать* в русском языке входит в состав глаголов собственно влияния, а в китайском языке является глаголом приобретения.

Обратимся далее к атрибутивным отношениям.

На морфологическом уровне в этом аспекте отметим такие языковые средства, как притяжательное местоимение, притяжательное имя прилагательное, родительный падеж и другие морфологические средства.

Языковые средства	Примеры
Притяжательное местоимение	Борис (не видя Катерины). Боже мой! Ведь это ее голос! Где же она (А.Н. Островский)
Притяжательное прилагательное	Варвара. Куда ты уйдешь? Ты мужняя жена. (А.Н. Островский)
родительный падеж	Да и у Капитонова нет необходимости идти в тот конец

	перрона. (Сергей Носонов)
--	----------------------------------

В китайском языке чаще всего употребляют служебное слово 的 de², которое стоит между посессором и объектом обладания или помогает образованию имен прилагательных и местоимений. Рассмотрим следующие примеры:

	Примеры		
Китайский текст	我的父亲	我父亲的书	我父亲房间的门
Русский перевод	Мой отец	Книга отца	дверь в комнату
Посессор	Я	Отец	Комната
Служебное слово	的		
Объект обладания	Отец	Книга	Дверь
Семантика	Родство	Собственное обладание	Часть - целое

Как видим, в китайском языке есть лишь один вариант, поэтому можно

2 的 (de) – служебная частица используется после определения: качественный признак, 我的父亲 – отличная вещь; притяжательный признак, 我父亲的书 – моя книга; который, определение, выраженное глаголом или словосочетанием, 我父亲写的文章 – написанная им статья; определение перед 的 это объект, а определяемое это действие над ним, 我父亲在笑 – смеяться над ним

сказать, что в русском языке морфологические средства выражения посессивности более разнообразны.

Обратимся к такому явлению как порядок слов. Вспомним, что существуют два типа порядка слов: посессор – обладаемое; обладаемое – посессор. Когда в качестве посессора выступает одушевленное лицо (см. примеры выше), в обоих языках посессор стоит перед обладаемым; а когда в качестве посессора выступает неодушевленный предмет, то в русском языке обладаемое стоит перед посессором, а в китайском языке обратное явление.

С позиции синтаксического уровня в русском языке употребляются не только бытийные предложения, но и реляционные предложения, которые могут выражать посессивность.

В отличие от русского языка в китайском языке, как было замечено выше, бытийные предложения не входят в зону выражения посессивности, а для выражения посессивности употребляются реляционные предложения.

В русском языке основными средствами выражения значения посессивности

являются конструкции типа *у меня есть*; конструкции же типа *я имею* и *у меня имеется*, ограничены в своем употреблении и относятся к периферии (см., Чинчлей 1996). Например:

1. [Серафима Давыдовна Сарытова, жен] Какой заклад? [Гурьевна, жен] Бриллиантики есть у вас, я знаю. [Серафима Давыдовна Сарытова, жен] Да ведь они детские! (А.Н. Островский);
2. *Нас с тобой хозяева нанимали им служить, а бить всякий право имеет, у кого только сила есть.* (А.Н. Островский)

Заметим, что в русском языке в качестве обладаемого могут выступать как конкретный предмет (см. пример 1), так и абстрактное понятие (см. пример 2).

Также видим, что центр предикативной посессивности в русском языке составляют конструкции, в которых эксплицитно представлены все три элемента посессивной ситуации: посессор, объект обладания и предикат со значением посессивности.

В китайском языке основным средством для выражения посессивности

является конструкция $\square\square_1 + \square + \square\square_2^3$. например,

	Китайский оригинал	Русский перевод	Признак
примеры	□□□□□	у меня есть книга.	посессивность
	□□□□□□	на горе есть храм.	бытие
	□□□□□□□□□	мама держит щенка.	посессивность + бытие

В первом примере указано собственно обладание, второй пример формально относится к посессивным конструкциям, но обозначает бытие, в третьем примере соединяется обладание с бытием.

Как пишет Н.Д. Арутюнова, «...в посессивных предложениях нулевая форма глагола *быть* возможна, но она выражает не локативность, а нечто иное – например, (не)отчуждаемую принадлежность» [Арутюнова, 1976:34]. Автор говорит далее, что эти предложения могут относиться к предложениям характеристики. Рассмотрим следующие примеры:

³ Имя существительное¹ + глагол \square + существительное², например, □□□□ – у него есть игрушки.

Примеры	Русский текст	Китайский	Модели	Вопрос?
		перевод		
	<i>У него есть дом за городом.</i>	□□□□□□□□	<i>У X-а есть Y</i>	<i>что?</i>
<i>У него дом за городом.</i>	□□□□□□□□	<i>У X-а Y</i>	<i>какой?</i>	

Мы видим, что первый пример построен по модели *У X-а есть Y*, а второй пример – по модели *У X-а Y*, т.е. отсутствует глагол *есть*. Оба примера относятся к посессивным предложениям, различие заключается в том, что второй пример отвечает на вопрос: «дом какой?». При переводе на китайский язык они переводятся одинаково, что может вызвать трудности в понимании смысла предложения у китайской аудитории.

В отличие от русского языка, в китайском языке посессивные предложения относятся к типу предложений характеристики (отношение, свойство, качество,

и другое). Например,

№	Китайский текст	Русский перевод	Семантика
1.	□□□□□□	<i>он имеет книгу.</i>	отношение
2.	□□□□□□□□□□□□	<i>у моей младшей сестры хороший музыкальный слух.</i>	способность

В первом примере книга – предмет обладания, поэтому собственно обладание является отношением между книгой и субъектом; во втором примере, музыкальный слух является свойством, которое принадлежит сестре.

Рассмотрев теоретические положения выражения посессивности в русском и китайском языке, обратимся к лингвокультурологической составляющей группы посессивных глаголов, к которой относится и лексико-семантическая

группа глаголов передачи объекта (см., Словарь Бабенко 1999)

В этой связи важно напомнить о функциях языка. К основным функциям языка относятся, например, конструктивная функция, эмотивная функция, функция воздействия на адресата и другие. Важнейшей функцией языка, по мнению учёных, является коммуникативная функция, поскольку язык прежде всего – средство общения людей [ЛЭС, 1990:514].

С развитием антропоцентрической парадигмы в лингвистике лексика все больше исследуется с линвокультурологических позиций, в рамках которых подчеркивается связь между языком и культурой, понимаемой в широком смысле.

Линвокультурология, являясь продуктом антропоцентрической парадигмы в лингвистике, представляет собой «теоретическую филологическую науку, которая исследует различные способы представления знаний о мире носителей того или иного языка через изучение языковых единиц разных уровней, речевой деятельности, речевого поведения, дискурса...» [Зиновьева, 2006:16].

В основе лингвокультурологии лежит понятие языковой картины мира (ЯКМ), которая отражает окружающий мир при помощи языковых средств, помогающих созданию наглядного представления о предметах и явлениях окружающей действительности.

В нашем исследовании мы придерживаемся мнения В.Н.Топорова, который рассматривает языковую картину мира как «упрощенное и сокращенное отображение всей суммы представлений о мире внутри данной традиции, взятых в их системном и операционном аспектах» [Топоров, 1995:174]. Это позволяет рассматривать языковую картину мира не только как сумму представлений об окружающем мире, но и особенности отражения ментальности различными языковыми средствами, в частности, при помощи лексики и грамматики.

Особый интерес в лингвокультурологических работах представляют сопоставительные исследования, в том числе, проведенные на материале таких

далеких друг от друга языков и культур, как русский и китайский. В этом отношении показательным являются материалы русских и китайских легенд и сказок, которые занимают в этом процессе важное место. Они основаны на устных преданиях и являются, по мнению О. Амбайнса, воплощением «народной мудрости, этических и эстетических идеалов и также опыта народа» [Амбайнс, 1957:28]. Их изучение открывает «не только универсальные связи современника с многослойной культурой предшествующих эпох, но и культурами других – соседних и дальних – народов» [Горелов, 1996:100].

В этой связи обратимся к единицам, входящим в лексико-семантическую группу глаголов передачи объекта, которую можно считать показательной в свете вышесказанного. Глаголы данной ЛСГ служат для выражения распространённой в бытовой жизни ситуации «передачи чего-либо от одного лица к другому» [Колосова, 1997:56].

Наше исследование показывает, что в русских сказках и легендах

глагольными средствами выражения ситуации передачи объекта является базовый глагол давать и глаголы отдать, передать, подать, раздать, продать, дарить, наградить, одарять, присылать, учить. Например:

1. *Царь не знал, как его угостить и как пожаловать; **отдал** ему все царство, а других зятьев за то, что обманывали, велел расстрелять (Свинка золотая щетинка).*
2. *Первый товарищ дурня послушал те царские речи и **передал** ему по-прежнему; тот испугался (Летучий корабль).*
3. *Приехал к царю; тот увидал Василису-царевну, сильно возрадовался, благодарил стрельца за верную службу, **наградил** его казною великою и пожаловал большим чином (Жар-птица и Василиса царевна).*

Обратимся теперь к примерам в русском и китайском материале, в которых сказочные персонажи передают и получают различные волшебные предметы.

Например:

1. Когда маленькая девочка выросла, ее пригласила к себе самая главная мудрая фея и сказала: - Дорогая, Альфина, ты уже стала взрослой. Ты умная, ты красивая, но самое главное ты обладаешь особой силой, особым даром. ...- потом она достала шкатулку, украшенную драгоценными камнями, открыла ее и достала ослепительную **золотую палочку**. Фея протянула палочку Альфине. (Волшебная палочка).
2. Дали братьям **топоры**, и принялись они рубить вековечный дуб. Срубит ветку Петыр, а на ее место двадцать новых ветвей вырастает (Топор-саморуб).
3. — А что ты присудишь королевскому сыну за то, что меня из железного столба выпустил? Дочь говорит: — Дам ему **скатерть-самобранку** (Королевич и его дядька).

Рассмотрим примеры из китайского материала (перевод Б. Рифтина):

1. Выбежала Дева-лотос за ворота, вытащила из волос **бутон лотоса**, отдала его юноше и говорит: - Возьми этот цветок, он защитит тебя от всяких

гадов, волков и тигров, от кровожадных барсов. Увидят они его – сразу убегут (Мимоза).

2. Дам я тебе **платье**, которое от огня спасет, надень его и смело иди вперед (Как юноша любимую искал).

3. Рассмеялся старец – борода по воздуху поплыла – и говорит: - Не надобны свахи... Дам я тебе два **зеркальца** ... В третий день луны ... от зеркальца луч пойдет, и тотчас широкая дорога откроется. По этой дороге и надобно за невестой идти (Жены в зеркале).

Как видим, эти волшебные предметы имеют определенное назначение: они помогают героям преодолеть все препятствия, трудности, победить враждебные силы. Также заметим, что эти волшебные предметы могут быть очень разнообразны, например,

1. растения (*бутон лотоса, зеленый стебелек*),
2. бытовые предметы с добавлением волшебных функций (*топор-саморуб, гусли-самогуды, зеркальце*).

К волшебным предметам также относятся, *перо Жар-птицы (Жар-птица и Василиса-царевна), ковер-самолёт (Царевна-лягушка), сапоги-скороходы (Вещий сон), посошок-перышко (Подземные царства), волшебная картина (Волшебная картина).*

В борьбе с чудовищами, враждебными человеку, героям не только помогают различные волшебные предметы, но и, как указано выше, волшебные помощники. В русских сказках мы встречаем, например, *Серого волка, Сивку-Бурку, Горыню, Дубыню, Усыню*, а в китайских сказках – это *Лунный старец (Сад Нефритовой феи), карп (Девушка-камп), жемчужина (Сказка про хитрого у-гэна и верного ши-е), птичка банчуйняо, дух березы (Царь-удав), мальчик-жэньшэнь (Жэньшэнь-оборотень).*

Рассмотрим поведение, поступки и действия самих персонажей сказок и легенд, которые позволяют проследить особенности восприятия ими действительности, а также выделить положительное и отрицательное в рамках

ценностной шкалы той или иной культуры.

В русских сказках и легендах можно выделить две группы персонажей:

1) Персонажи, обладающие волшебной силой (отрицательной или положительной): *Баба-яга, Леший, Мороз, Водяной царь, русалка, Хозяйка Медной горы и другие.*

2) Персонажи, обладающие яркими положительными качествами: *благородство, доброта, храбрость и другие: Иван-царевич, Иван-дурак или Василиса-прекрасная.* Приведем примеры:

1. *Этот старик подкликал его к себе и взмолился ему: «Дай, пожалуйста, Иван-царевич, напиться!» Иван-царевич еще ничего не знал – был маленький, почерпнул воды и подал ему... (Иван-царевич и Марфа-царевна).*

2. *Василиса зажгла лучину от трех черепов, что на заборе, и начала таскать из печки да подавать яге кушанье, а кушанья настряпано было человек на десять; из погреба принесла она квасу, меду, пива и вина (Василиса прекрасная).* Как видим, здесь Иван-царевич подал старику воды, он проявил

доброжелательность, как и Василиса.

Особыми персонажами китайских сказок являются монахи, даосы, которые не встречаются в русских волшебных сказках и легендах. Это представители религиозного направления китайской культуры, «стремящиеся к духовному развитию, являющиеся связью между Небом и Землей, хранителями волшебных снадобий и предметов».

К таким особым персонажам также относится человек-животное (получеловек), его наличие в китайских текстах обусловлено связью с древними китайскими мифами, являющимися предшественниками волшебной сказки.

Например, князь драконов, который способен оценить поступок человека.

Поднялись царь драконов и царица навстречу гостю. Юноша поведал им о том, как Ши-е спас его от гибели, и повелел царь слугам принести драгоценности Ши-е одарить...Услыхал его слова царь драконов и думает:

«Славный юноша этот Ши-е, отдам-ка я за него свою дочь» (Сказка про

хитрого У-гэна и верного Ши-е). Как видим, царь драконов одарил Ши-е за его поведение, так как он спас его сына [Рифтин, 1972:68]. Некоторые персонажи существуют только в русском материале, например, в русской легенде – Хозяйка Медной горы. Она является хранительницей драгоценных камней, иногда предстаёт перед людьми в виде прекрасной женщины и проявляет щедрость: *А у парня верно невесту-то Настей звали. Вот, - говорит, - тебе подарочек для твоей невесты, - и подает большую малахитовую шкатулку. (Хозяйка Медной горы)*

Похожий персонаж есть в китайских сказках – Князь гор. Он является тотемным символом уважения к горам. Считается, что у каждой горы есть свой дух в мужском облики, он контролирует всё, что случается на его территории: *...А она (невестка) все бежит. Упадёт, встанёт на ноги, снова бежит. Себя не помнит, вихрь догоняет, кричит: - Князь гор, отдай мою сестрицу!* (Птица Чжаогу – Б. Рифтин). В китайской книге «Шань хай цзин» объясняется, что

Князь гор – это «причудливый образ животных, или человека в облике животного, по-другому можно называть его человек-животное (получеловек)» [см., Шань хай цзин, 1983]. Заметим, что и в русских, и в китайских сказках, горы наделены духом, т.е. воспринимаются как живое существо, которое охраняют и используют Хозяйка Медной горы и Князь гор.

Мы видим, что в русских и китайских сказках и легендах их героям, как положительным, так и отрицательным, помогают волшебные предметы и волшебные существа, имеющие волшебную силу. Различие героев и их помощников обусловлены историко-культурным своеобразием русского и китайского народов, особенностями их национального менталитета. Исследование поведения и поступков персонажей, их помощников, волшебных предметов, традиционно используемых в текстах сказок и легенд, важно, в частности, не только для представления ЛСГ глаголов передачи объекта в лингвокультурологическом аспекте, но также и для изучения национальной

языковой картины мира носителей языка, в том числе русского и китайского.

Список литературы

1. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика[М] . М. , Восточная литература РАН, 1995.
2. Амбайнс О., Алксите А. и др. Латвийские народные сказки. Рига: Издательство Академии Наук Латвийской ССР, 1957. – 28 с.
3. Арутюнова Н. Д. Русское предложение. Бытийный тип : (Структура и значение) / Н. Д. Арутюнова, Е. Н. Ширяев. - М. : Рус. яз., 1983. - 198 с
4. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл / Н.Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1976.

5. Бондарко, А. В. Посессивность : (вступительные замечания) / А. В. Бондарко // Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность. – СПб. : Наука, 1996. – С. 89–100.
6. Васильев Л.М.: Современная лингвистическая семантика. - М.: Высшая школа, 1990
7. Васильев Л.М. Семантика русского глагола. М.: Высшая школа, 1981. — 184 с.
8. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. Учебное пособие. — 4-е изд. — М.: Русский язык, 2001. — 720 с.
9. Горелов А.А. Сказы и сказки. М. Современник, 1983. – 368 с. Чинчлей, К. Г. Поле посессивности и посессивные ситуации / К. Г. Чинчлей // ТФГ. – СПб. : Наука, 1996. – С. 100–137.
10. Зиновьева Е.И., Юрков Е.Е. Лингвокультурология. — СПб. «Осипов», 2006. – 259 с.

11. Жури́нская, М. А. О выражении значения неотторжимости в русском языке / М. А. Жури́нская // Семантическое и формальное варьирование. М., 1979. - С. 157-174.
12. Категория посессивности в славянских и балканских языках [Текст] / Головачёва А.В., Иванов В.В, Молошная Т.Н. и др. – М.: Наука, 1989. – 261с.
13. Колосова Т. Н., Лексико-семантическая группа глаголов передачи объекта в современном русском языке (лексико-семантическая парадигматика, типовые ситуации употребления). Дисс. уч. степени к.ф.н. – СПб, 1997.— 200с.
14. Копров, Ю. В. Национально-культурная специфика языков в синтаксическом концепте «посессивность» / Ю. В. Копров // Реальность, язык и сознание : материалы межвузовского сб. науч. тр. / отв. ред. Т. А. Фесенко. Тамбов, 2002. - Вып. 2. - С. 145-152.
15. Николаева, Т. М. От звука к тексту : (Язык. Семиотика. Культура) / Т. М. Николаева. М. : Языки славянской культуры, 2000. - 680 с.

16. Селиверстова, О. Н. Контрастивная синтаксическая -семантика. Опыт описания / О. Н. Селиверстова // Труды по семантике. М., 2004. - С. 557-718.
17. Цейтлин С. Н. Семантическая категория посессивности в русском языке и ее освоение ребенком // Семантические категории в детской речи. СПб., 2007. С. 201–219.
18. Циммерлинг, А. В. Обладать и быть рядом / А. В. Циммерлинг // Логический анализ языка : языки пространств / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, И. Б. Левонтина. -М., 2000. С. 179-188.
19. Топоров В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического. - М., 1995. – 624 с.
20. Книга гор и морей (Шань хай цзин). Кн. 1–3. Пекин, 1983
21. Чинчлей К. Г. Поле посессивности и посессивные ситуации / К.Г. Чинчлей // Теория функциональной грамматики: Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность. – СПб., 1996. – С. 100–118.

22. 李立, 汉语和汉语的语法. 汉语语法, 2016(1). – Лю Лифэнь, Посессивные отношения в русском и китайском языках (на материале названий литературных произведений) // Лингвистические исследования, 2016(1).
23. 李立, 汉语和汉语的语法. 汉语语法, 1999, 15(5). – Чжан Юйфэн, Исследование структуры посессивных конструкций в китайском языке // Вестник Шанцзюского педагогического университета, 1999, 15(5).
24. 李立, 汉语和汉语的语法. 汉语语法, 1986(4):155-158. – Ляо Цзючжун, Введение в прагмалингвистику // Современная лингвистика, 1986(4), - С. 155-158.
25. 李立, 汉语和汉语的语法, 汉语语法(汉语语法) 5, 1995 第 5 期, 85-92 页 - Шэньян, Функционирование категории посессивности и посессивного именного словосочетания // Вестник Пекинского университета, 1995 (5), - С. 85-92.
26. 李立, 汉语和汉语的语法. 汉语语法, 1979. – Чжао Юаньжэнь, Грамматика китайского языка. Пекин: Коммерческое издательство, 1979.
27. 李立, 汉语和汉语的语法. 汉语语法, 1986. – Чэнь Цзяньмин, Тип предложений в китайском языке. Пекин: издательство «Юй Вэнь», 1979

Словари, справочники и условные наименования их сокращений

1. Большой китайско-русский словарь. В 4-х томах. М., 1983.
2. Бабенко, Л. Большой толковый словарь русских глаголов / Л. Бабенко. - М.: АСТ-Пресс, 2007. - 576 с. – Словарь Бабенко
3. Даль, В.И. Толковый словарь русского языка: иллюстрированное издание / В.И. Даль. - М.: Эксмо, 2015. - 896 с.
4. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов 5-е изд., испр. и доп. — Назрань: Пилигрим, 2010. — 486 с.
5. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка Справочное издание. — СПб.: Норинт, 2000. — 1536 с.
6. Лингвистический энциклопедический словарь [Текст] / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Сов. энцикл., 1990. – 685 с. – ЛЭС
7. Нестерова С.С. и др. Русско-китайский словарь общенаучной лексики Хабаровск: Изд-во Тихоокеанского гос. ун-та, 2010. – 160 с.

8. Ушаков, Д.Н. Толковый словарь современного русского языка: Около 100000 слов / Д.Н. Ушаков. - М.: Аделант, 2013. - 800 с.
9. Хань-юй да цыдянь («Большой словарь китайского языка»). Соинь бэнь (Издание уменьшенного формата). Шанхай, 1997. Т. I-III.
10. 汉语大词典: 缩印本, 1989. – Цыхай. Шанхай: Шанхайское лексикографическое издательство, 1989.

Источники

1. Афанасьев А. Н. Народные русские сказки. Полное издание в одном томе. / — М.: Альфа-книга, 2010
2. Китайские народные сказки. Сост. и пер. Б. Рифтина. М. 1972.
3. Островский, А.Н. Пьесы: в 2 ч / А.Н. Островский; Сост., послесл. А.И. Журавлевой; Коммент. В.Н. Некрасова. -М.: Просвещение, 1985. -Ч. 1. -192 с., ил.
4. Островский, А.Н. Пьесы: в 2 ч / А.Н. Островский; Сост., послесл. А.И. Журавлевой; Коммент. В.Н. Некрасова. -М.: Просвещение, 1985. -Ч. 2. -240 с., ил.

5. Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. / Подготовка текста, предисловие и примечания В. Я. Проппа. — М.: Государственное Издательство Художественной литературы (Гослитиздат), 1957—1958.

6. Сергей Носов - Фигурные скобки// Новый мир, 2015, № 2